

Лифляндию. Однако Мазепа, зная импульсивный характер Петра, не спешил с походом. Через месяц поступил другой приказ – быстро выдвинуться без тяжелой артиллерии к Бресту-Литовскому с целью "наказания" магнатов Потоцких, перешедших на сторону шведов. Приказ был жесток: казаки должны были разорять имения, забирать скот и отправлять его в распоряжение царских войск. Еще через месяц Мазепе было дано указание разделить войско на две части: самому с основными силами перейти Днепр и идти в пределы Польши к Сандомиру, а казацкий отряд численностью несколько тысяч человек отправить в Литву на соединение с великороссийскими силами. Указания относительно имений Потоцких оставались в силе. В конце мая 1705 года в Литву был отправлен сборный отряд под командованием наказного гетмана прилуцкого полковника Дмитрия Горленко.

Сам гетман выступил во главе 40-тысячного казацкого войска и 15-тысячного отряда под командой Неплюева с 23 пушками и 11 тысячами возов только в конце июня. 13 июля объединенное войско вошло в Волынское воеводство и остановилось под Збаражем. Два правобережных полка Самуся и Искры получили приказ грабить имения Потоцких и Лещинского, брата короля Станислава. Правда, при этом категорически запрещалось трогать крестьян. Польские власти, противники шведского короля, делали вид, что приветствуют прибытие Мазепы. Вряд ли это делалось искренне, их намерения ограничивались желанием соединения гетманских войск с польскими и саксонскими отрядами для отпора шведам.

Положение Мазепы становилось двусмысленным. Он постепенно углублялся в пределы Польши и достиг в середине сентября Любельского воеводства. Дальше идти он не мог, поскольку царь Петр приказывал гетману не ввязываться в серьезные схватки со шведами, ограничиваясь наездами и набегам. Кроме того, в октябре ожидалась коронация Станислава Лещинского. Наконец, после долгого молчания Мазепа получил царский приказ захватить польскую крепость Замостье и одновременно